

№ 43 (336)

Суббота 17 октября 1931 г.

Цена отд. № 8 франков.

5-й годъ изданія

Редакция и Гл. Контора

112^{та}, Rue Cardinal

PARIS (17^е)

Téléphone: Cauter 27-37

Редакторъ А. Н. КУПРИНЪ

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

РОССІЯ

№ 43 (336)

Samedi 17 octobre 1931

Prix du numéro 2 fr.

5ème année

Rédaction et Administration

112^{та}, Rue Cardinal

PARIS (17^е)

Téléphone: Cauter 27-37

A. KOUPRINE, Directeur

МОСКВА ДАЛЕКАЯ..

КЛОЧКИ ВОСПРОИНАЛІН

(Изображение см. 'Ил., Росс.' № 26-26).

ГЛОБАЛЬ СЕРИЗМЪ

Московский Художественный Театр

1

«Еще плыви по "шарыры"»
Мы ждали этого события...
И первое паровый стужный стужь
И "шарыры" и "шарыры" стужь
Одну из них был Александр,
Купец, выжидая, чужь во Кресте,
Другой известия плыви, плыви
И ментар, плыви плыви плыви,
В. Немирович. Это два —
Так говорил плыви плыви.
Синирин, плыви плыви плыви.
Некучев плыви, плыви плыви.
Истринский, плыви плыви плыви.
Наше плыви, плыви плыви.

11.

Сухих оплодотв. без печати,
Уны. стала мир, ошущающая
О наступлении новой эры, —
О приближении премьеры,
Днем, дождливым наступит
В театре чужой рай ситамы
Искусства и литературы,
Был полустарый фигура
Длиною ст. Нильши, дамы, дельны
И даме трех сыновних. Опы,
В портрет Марии Нильши
Среди писателей ширь
И говорить, и говорить,
Возможности не и планию..
Известны ей уже давно
Вет. франт, плазы и приенты,
Какие новые эффекты
Увидеть, пылые суждено..
В. предположений казая,
Мы ждем обычного зрелка,
Но что-то прит. молния
Со сцены гудит провозвещая..
Идеальную, запятая — и пот,
Паль, стала фанкой, Опы минута

116

"Царь. Фелюра"... "Галма впечатаннів",
Каміах-те ювєхх чунітєх полїд.
Дуна прєспєхєх — и зїмєх
Давно забытєх ошущєхї
Нїсусєхєх сєхїдєхєх єхрє
Бєлєспєхєх, рєдїєхєх єхрє.
Нєх-нєхєх тунїєхїєхєх похрєхєх
Кїєхєх — мєхїєхєх сїєхїєх єхрє
Єхїєхєхєх, єхїєхєх.
Бєхїєхєх єхїєхєх єхїєхєх.
Бєхїєхєх єхїєхєх нєхєх рєхїєхєх.
Єхїєхєх єхїєхєх, Бєхїєхєх єхїєхєх:
Єхїєхєх єхїєхєх єхїєхєх,
И єхїєхєх єхїєхєх.
Тєхїєхєх єхїєхєх и єхїєхєх,
Єхїєхєх єхїєхєх єхїєхєх,
Єхїєхєх єхїєхєх єхїєхєх,
И єхїєхєх єхїєхєх єхїєхєх.
Єхїєхєх єхїєхєх, Єхїєхєх єхїєхєх.
Єхїєхєх єхїєхєх єхїєхєх єхїєхєх —
"Єхїєхєх и єхїєхєх, єхїєхєх єхїєхєх"
И єхїєхєх єхїєхєх, єхїєхєх єхїєхєх.
И єхїєхєх єхїєхєх єхїєхєх єхїєхєх.

Небесно-протей, с божественностью,
И звук прорастая от земли
Струится, какой-то силой дивной,
И в извилистой до слез
Сь собою жмет, сикот, унесъ
И мнилось мнѣ, что все лучами
Слова царя, полна лезла,
И была, слеза пребо жно
Полна, таинственной силой...

14

Мужики считали дворянство
Князь на свете — дил чини.
Но после "Федю" Мужик
Прокушен "ежишь эдакимы".
Корсть бить от стланый.

Она у меня партнеру нравится, —
Благу улыбнулась и многозначно
издала звук. О, эта женщина!
Чудесный образ, яркий, стильный!
Наша же родня Федора Минкина...
Она, признаться, достойна предвзвешенной
и критически-осмысленной оценки.

Виконтский па. роиз Тидунова
Пиль, асикитиленъ, гофъ, умонъ.

Человек изложил мысли и слово,
А поставилкой ставил, возой
Ивановъ, ироникъ, ироникъ, суровый,
Крестъ, иудейскъ, иудейскъ, иудейскъ,
И славяно слово поставил
Изъ словъ славянъ, изъ словъ славянъ
Славя. Славяно слово поставил
Александръ —
И славяно слово поставил
И славяно слово поставил

۷

"Идет, гудит," из подземных ставь
Горючий сорб и "Шаль Вагш",
— "Кт. чему жужжи, кт. чему свержи,
Ширинки, детали, дуэтанчики?" —
приподлет, одишь, лопни, серытлы.
А и пришьшь донкой рывинтой.
Пришьшь вт. себя не мот, пикант,
"Убючий донки душой кряшь"
Аишь поплзает безпросветноты,
А челонты, — такни, бешнотны,
Тяжноты ничтожныи, несамнотны,
Тяжноты, матерноты, пт. гудноты,
Съ тоской Венонитый душ
И стонит, серла белотнотны, —
Чю, вьноты вьноты унноты шноты,
И пиканты, пиканты бноты тототы
О бнотны, Астроты, о Соли,
Объ нхъ безрадотной сноты,
О вноты хмуроты пнотнотны,
О твоты Вант, о сноты,

О. мы тогда уже попали:
"Математический" — въ ноль! —
«Не люди бунтуют, мораль!»
Увы, въ тѣ дни не шло ни о, —
и все Россия не цѣдила
Безъ, что малые стали мило,
Что все — и правый, и асдѣкъ ...
Теперь усталый нѣмистъ.

[illegible]

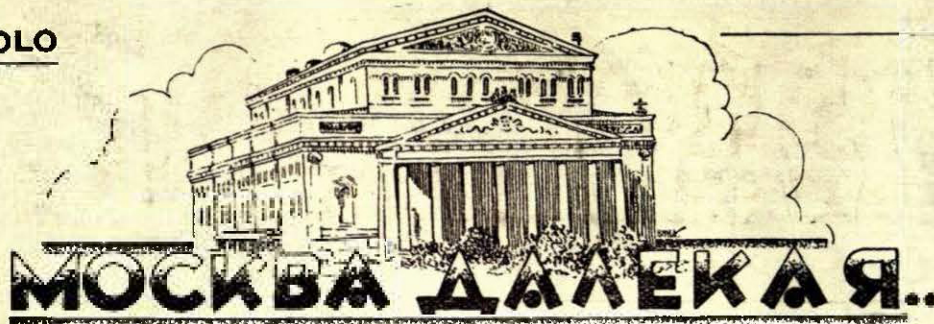
№ 45 (838) Парижъ.
Суббота 31^я октября 1931 г.

8-ой годъ издаванія
Цена отдѣльнаго № 3 фр.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

РОССІЯ

КЛОЧКИ ВОСПОМИНАНИИ

(Продолжение. См. "Илл. Росс." № 36-43).

Глава седьмая

Московский Художественный Театр

VI.

...Сыграли "Дядю Ваню" чудно —
Кто былъ чудесный — вспомнить
трудно.

Всѣ: Станиславскій и Артёмъ,
Вишневскій, Лилина ни въ чемъ
Не отставали другъ отъ друга.
— "Театра главная заслуга
Въ ансамблѣ — пѣлъ газетный хоръ —
На первомъ мѣстѣ режиссеръ,
Все остальное — глыба воска".
Сужденіе это не умно,
Недобросовѣстно и плоско:
Талантъ — не воскъ. Ему дано
Творить свободно, вдохновенно,
Души взволнованной тайникъ.
Въ святыню эту не проникъ
Еще никто — и режиссеры
Со вкусомъ, съ мудрой головой.
Даютъ канву, даютъ узоры,
Но не даютъ души живой.

VII.

Вишневскій ролью Дяди Вани
Весь преисполненъ до краевъ:
Ее цитировать готовъ
Въ кафѣ, на скачкахъ, въ циркѣ,
въ банѣ...
Въ театрѣ онъ былъ влюбленъ до
слезъ,
Но говорилъ немножко въ носъ,
Питая склонность къ высшей знати.
Надъ нимъ шутили: — "Милый гнѣзъ,
Всѣ говорить про нашу свѣзъ
Съ графиней Энской — и въ печати
На днѣхъ появится стишокъ
Про этотъ козый вашъ грѣшокъ!"
Онъ каждой строчкѣ вѣрилъ твердо,
Литературу свято читилъ,
Былъ вѣрнымъ другомъ всѣхъ
свѣтилъ —
И говорилъ съ улыбкой гордой:
— "Антоша Чеховъ — мой землякъ.
Мы съ нимъ учились въ Таганрогѣ.
Насъ какъ отчаянныхъ гулякъ
Аттестовали педагоги...
Онъ пѣлъ на клиросѣ баскомъ,
А я ухаживалъ тайкомъ".

VIII.

Шли, какъ во снѣ, за чудомъ чудо,
И совершались на яву...
Вы удивляетесь, откуда
Попало чудо къ намъ, въ Москву?
Не удивляйтесь. Много кладовъ
Зарыто было тамъ, въ Москвѣ —
И серомно пряталось отъ взглядовъ,
Не открывая тайнъ молвъ.
Сыграли "Штокмана" — и что-то
Родное я почуялъ въ немъ:
Душа, согрѣтая огнемъ
Любви и правды... Грусти нота...
Да, я узналъ въ немъ Донъ-Кихота,
Героя нашихъ первыхъ думъ, —
Узналъ высокій, честный умъ,
Который принять, безъ раздумья,

Но и теперь, какъ въ оны годы,
Твой умъ высокъ, твой духъ
глубокъ, —

Все тѣ же терпишь ты невзгоды,
Все такъ же жаждешь ты свободы
И такъ же гордъ и одинокъ.

О Станиславскомъ въ этой роли
Писали чуть не цѣлый годъ.
Хвалебныхъ гимновъ, громкихъ одъ
Я повторять не стану болѣ...
Одно скажу я съ чувствомъ боли:
Подъ подозрѣніе Штокманъ взятьъ,
Съ репертуара "Штокманъ" снятьъ...

X.

"Весь вечеръ чуткая Москва
Внимала трепетно, тревожно
Рѣчамъ, которымъ невозможно
Внимать безъ слезъ"... Снѣ слова
Я написалъ неосторожно
О пьесѣ Горькаго "На днѣ".
Ихъ вспоминать неловко мнѣ,
Ихъ повторять мнѣ не пріятно,
Но какъ ихъ нынче взѣть обратно?
Въ тѣ дни Москву плѣнялъ Максимъ?
Мы были молоды, наивны...
Теперь покончили мы съ нимъ, —
Намъ босяки его противны,
И самъ Максимъ невыносимъ.
Слѣпцы ему рукоплескали
И не видали мрачной дали, —
Не знали о грядущемъ днѣ,
О томъ печальномъ днѣ, въ
который, —
Лишившись почвы и опоры,
Они очутятся на днѣ...

(Продолженіе слѣдуетъ)

Lolo